

Про Вовку Сидорова

рассказы

Леонид МЕДВЕДЕВ

г. Курск

Школьные загадки

А Вовка Сидоров из нашего класса ну тупит! Загадки тут мне попались интересные, про школьные дела, а отгадки должны быть в рифму. Я, конечно, всё отгадал сразу, а потом Вовку решил проверить на сообразительность.

— Вот, — говорю, — отгадай в рифму загадку: «Меж двумя звонками срок называется...?»

А он мне мгновенно:

— Перемена!

— Ну, правильно, «перемена» подходит, но отгадка в рифму должна быть, — это я Вовку просвещаю.

— Ага, — он отвечает, — сам сказал, что правильно, а потом начинаешь...

— Ладно уж, давай я тебе другую загадку загадаю, только ты подумай, прежде чем ответ скажешь, — и продолжаю: — «Физкультурник нам сказал: «Всем зайти в спортивный ...».

— Магазин! — выкрикивает Вовка.

— Какой тебе магазин, зачем, где ты его увидел? — это я ему.

— Как зачем? Кроссовки новые купить надо, а то у моих подошва уже отстаёт на левой ноге, — заявляет он, — а магазин «Спорттовары» прям напротив школы. Ты тоже его сто раз видел.

Ну что ему здесь докажешь!

— А вот эту загадку ты сможешь отгадать в рифму? — читаю я дальше: «Школы не простые здания, в школах получают ...?»

— По голове, — тут же выдаёт Вовка. — Вот вчера я у Ленки Петровой почти что и не трогал бант, а она меня книжкой по голове — бац-бац!

Тогда я ему ещё одну загадку задаю: «А сегодня я опять получил оценку...?»

— Тройку, — кричит он, — тройку я опять получил по математике.

Ну Вовка тупит, ну тупит!

Хотя... Смотрю я, рожица у него хитрая-прехитрая. Может, это он меня разыграл? Сегодня же 1 апреля!

Дела

А после уроков мне Вовка Сидоров позвонил: — Можно я к тебе приду? — спрашивает. — Дело есть.

А какое дело, не говорит. Ну я, конечно, заинтересовался, что там за дело.

— Приходи, — отвечаю.

Приходит, значит, Вовка и сразу про дело:

— Дай списать задание по математике. Ты уже всё порешал?

Мне-то думалось, что он и вправду по делу, а тут...

Ну я, конечно, не то что Вовка в математике, но вот задача почему-то никак пока не решается.

— Знаешь, — говорю, — у меня сейчас настроение не математическое, другие мысли в голове, так что сам соображай.

И ведь сообразил.

— Давай, — говорит, — Ленке Петровой позвоним, она, наверное, уже всё сделала.

Ну я вроде тоже согласился.

Набирает он номер. Там отвечают:

— Да?

— Привет, Ленка, у меня такой вопрос. Ты всё уже решила? — изрекает Вовка нарочито грубым голосом.

— Давайте не будем фамильярничать, — раздаётся из трубки Ленкин голос, — не Ленка, а Елена Александровна. А если вы насчёт договора, то там есть ещё нюансы...

— Ну ты, Ленка, даёшь, — удивляется Вовка, — какие такие нюансы, мы же договорились с тобой без всяких фокусов, а теперь ты что-то не туда загибаешь. Ишь ты, Елена Александровна! Давай лучше диктуй свои решения.

— Нет у меня пока окончательного решения. Подождите, вы кто такой, я что-то не пойму, не Николай Степанович?

— Ты что, Ленка, из-за другого голоса меня не узнала? Я же Вовка Сидоров, — заговорил он обыкновенно.

— А я мама Лены, а её нет дома, — с заметной растерянностью прозвучало в трубке.

— Говорит, что она её мама, а голос такой же, — глядя на меня, изумлённо сообщает Вовка.

Дела-а...

Про слова

Летом Вовку родители на дачу отправили. К бабушке с дедом. В городе с ребятами, конечно, интересней, но летом всё равно друзья поразъехались и Вовку вот на дачу везут. Едет Вовка и от нечего делать начинает размышлять. А ехать надо было через деревню. «Деревня-деревня», — крутится у него в голове. Она так отчего называется? Похоже, от деревьев (деревьев много). А может, оттого, что деревянная? Хотя тут и кирпичные дома попадают, но они все новые, а «деревня» название старое. Дальше дорога. «Дорога, — думается Вовке, — что это значит? Может, потому, что дорогая? Сейчас по деньгам дорогая, а раньше простая дорога была дорога людям единственной возможностью куда-то поехать. Теперь-то есть и самолёты, и поезда для таких случаев».

Приехали на дачу. А Вовка уже во вкус вошёл разбираться в словах. «Дача — это то, что дано, — соображает он. — Окна на дачном домике (или окошки) — это же от слова «око», глаз. Сразу понятно — домик на мир смотрит. Печка внутри, конечно, от слова «печь». Ну, пироги там или ещё что-нибудь печёное. А может, наоборот, «печёное» — от печки? Нет, наверное, всё же печка от печёного, ведь печка у людей позже появилась, чем возможность печь. На кострах древние люди пекли, а уж потом научились печки делать».

«Пол в домике обозначает то, что под ногами положено, — рассуждает Вовка. — Огород — то, что огорожено, сад — то, что посажено, а забор от слова «забирать», то есть чтобы ничего с огорода и из сада никто не забрал без спросу». Сорняки — каждому понятно и без разъяснения.

Вот так Вовка взялся вникать в сущность слов. Может, он не всегда был прав в своих предположениях, но ведь всё равно интересно.

Вовкины фантазии

Вчера Вовка Сидоров гулял по городу, по сторонам смотрел и всё удивлялся виденному-написанному. Дело же в том, что во многих местах буквы отпали и забавно от этого получилось, а он сообразить не смог или, может, не захотел. Вот, например, на стене дома читает Вовка: «...лица Петровой». «Может, это про Ленку Петрову?» — думает. Глядит, а ни одного лица не видно. Ни Ленкиного, ни какого другого. Дальше на магазине слово «метр ...» написано. А что за метр, не поймёт. Сама надпись уж точно не метр ни в высоту, ни в ширину.

Потом сел он в автобус, а там стрелка-указатель возле водителя. И надпись «... нетушитель». Очень смешная, и не сразу догадаешься, к кому или к чему она относится. А над окном в автобусе написано «... апасный выход». Вовка тоже считает, что действительно опасно выходить не из двери, а из окна. Он даже не заметил, что слово «опасный» должно с «о» начинаться. Если бы он отличником

был, как Ленка Петрова, наверное, призадумался бы над этим.

Ну, а самое интересное настало вечером, когда рекламу световую включили. «... ухни», — читает он на рекламном щите. «Надо себе ухнуть», — решает Вовка. И ухнул: «У-у-ух!» Глядь, прохожие оглядываются, мол, что это с мальчиком случилось. Дальше светится: «Лучшие ...умки». А Вовка-то умный, он знает, что Умка — это белый медвежонок. «Вот куда бы сходить с ребятами, — делает он вывод, — на медвежат посмотреть, поиграть с ними». И ещё видно было такое название «...веточный магазин». Получается, там ветки продают. И кому же они нужны, эти ветки? Можно и бесплатно их сколько хочешь наломать. Хотя тогда природе урон будет нанесён. Из-за этого, наверное, и построили веточный магазин.

А сегодня Вовка нам про всё это рассказывал. Ну, а я ему: «Тормоз ты, Сидоров, ясно же — буквы кое-где отскочили или не светятся, мне, например, всё понятно и без твоих фантазий». А вам?

Лиумас Кашрам

«Опять в школе задали стих учить», — горюет Вовка Сидоров.

Не то чтобы это ему в тягость, тут другое. Когда он читает стихи, то зачастую мысли у него возникают, что, мол, я тоже так бы смог.

Взять хоть такие строчки:

*Наша Таня громко плачет —
Уронила в речку мячик.*

Ну что здесь сложного? Каждый, ну, может, не каждый, но он, Вовка Сидоров, запросто сумел бы подобное сочинить.

Или эти стихи:

*Таблица умножения
Достойна уважения.*

Тут-то чего непонятного? И он не хуже может придумать за милую душу. Подумаешь, классики!

А как вам понравится такой стих:

*Во саду ли, в огороде
Вырос Сидоров Володя.*

Ну чем хуже классиков! «А ещё, — рассуждает Вовка, — это моё, Вовкино, произведение». Надо теперь, чтобы все в классе узнали про эти стихи. Но не поверят же в его авторство! Ещё дразниться начнут. Ага, надо придумать себе псевдоним. Почти у всех знаменитых писателей псевдонимы были. А какой? Ну, ясное дело, хороший и со смыслом. Поинтересней, чем Корней Чуковский. Например, Лиумас Кашрам или там Отраб Яинга, чтобы как бы имя и фамилия были. И сказать ребятам: «Вот тоже классик, а вы его и не знаете». Вот так. Пусть попробуют догадаться, что к чему!

Остаться с носом

Сегодня у нас физкультура была. Второй сурок. Так на перемене Вовка Сидоров с Лёхой Ивановым поспорили: кто дальше прыгнет на уроке. Прыжки в длину должны быть.

Ну все в классе, конечно, про этот спор узнали, какой там секрет, а Ленка Петрова даже достала из парты большое красное яблоко.

— Приз это, — молвит, — победителю.

Тут сразу и болельщики появились. И у Иванова, и у Сидорова. Интересно занятие прошло, но всё же Лёха Вовку на сантиметр опередил.

После урока Ленка вручила ему своё яблоко. Тот доволен, смеётся:

— А ты, Сидоров, с носом остался.

Вовке, понятно, обидно, он даже нос свой потрогал, а потом вдруг сообщил, что сказать:

— Я с носом, а ты, значит, без носа?

Теперь уже Лёха растерялся — за нос схватился. Вроде на месте. Стоит в недоумении — оба, выходит, с носами.

Тогда Ленка Петрова вмешалась. Она у нас отличница, всё знает.

— Ваши носы, — говорит, — ни при чём, выражение «остаться с носом» означает «остаться при своих интересах, не иметь успеха». И дошло оно до нас из далёкой старины, а слово «нос» в нём имеет другое значение. Вот кто его назовёт?

— Нос он и есть нос, — произносит Вовка Сидоров. — Тот, что у человека на лице, а у собаки на морде.

— Правильно, — поддерживают ребята.

— А ещё нос у лодки есть и ещё много у чего, — сказал кто-то.

— Нет, здесь в другом смысле это слово употреблялось, —

продолжает Ленка. — Знаете слово «воз»? Это то, что везут. А «нос» — это то, что несут. Сейчас за всякие справки деньги надо платить, а в давние времена за услуги несли что-то вроде подарков. И если у тебя нос, то есть то, что ты принёс, не брали, значит, дело твоё не решится. Так что остаться с носом (с принесёнными подарками) означало неуспешность в деле. А со временем выражение «остаться с носом» хоть и осталось в употреблении, но его происхождение подзабылось.

Интересно. А мы и не знали. И нос друг другу в подходящем случае, желая поддразнить, показывали, приставляя к своему большим пальцами растопыренную ладонь, а то и две.

Фамильное

— Сидор, — кричу я Вовке Сидорову на переменке, — у тебя вся спина белая.

Это я так пошутил, хотя сегодня и не 1 апреля.

— Что ты меня всё Сидором зовёшь? — почему-то обиделся он.

— Я не один такой, все тебя Сидором зовут, потому что твоя фамилия Сидоров, — отвечаю.

— Ты вот тоже Волков, — говорит он, — а никто тебя волком не зовёт. Все — Димкой!

— Не знаю, почему так, а ты возьми и сам разберись со своей фамилией.

— Да надо бы, — раздумчиво произнёс Вовка, — а заодно и выяснить бы, почему нас с Ленкой Петровой и Лёхой Ивановым иногда однофамильцами зовут.

И, знаете, выяснил он немало. Оказалось, что «однофамильцы» — это штука, относящаяся к наиболее типичным русским фамилиям: Иванов, Петров и Сидоров, а Сидор есть имя и так же называют заплечный мешок типа рюкзака, но этот сидор с маленькой буквы пишется. Правда, сейчас это слово редко употребляется.

И теперь, когда Вовку зовут Сидором, он уточняет:

— А с какой буквы я Сидор, с большой или с маленькой?

И если кто скажет, что с маленькой, тотчас же услышит:

— А в лоб хочешь?

Леонид Фёдорович МЕДВЕДЕВ

родился в 1938 г.

*Окончил Иркутское военное авиатехучилище,
позднее — инженерный вуз.*

*Автор одиннадцати книг поэзии и прозы,
в том числе книжки пародий «Такие пироги»
(серия «Библиотека «Крокодила»).*

*Печатался в центральных печатных изданиях
«Литературная газета», «Крокодил», «Воин России»,
«Мурзилка», «Весёлые картинки», «Костёр» и др.*

Награждён медалью А.С. Грибоедова.

Член Союза писателей России.

Живёт в Курске.

В журнале «Север» публикуется впервые.

